

© Налимов Ю.Д., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.34

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-486-499

Шифр научной специальности 12.00.08

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА ОТ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

Ю.Д. Налимов

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»

117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

nastia.nalimowa@yandex.ru

Аннотация. При квалификации вандализма правоприменители часто испытывают сложности по отграничению преступного деяния от мало-значительного, которое формально содержит признаки преступления, однако не представляет общественной опасности. По причине оценочности признаков, как вандализма, так и малозначительности деяния, высока вероятность квалификационных ошибок, при которых малозначительные деяния признаются преступными, либо, напротив, действия лиц, совершивших вандализм, признаются непроступными. На сегодняшний день отсутствует единое доктринальное мнение, определяющее критерии малозначительности, в судебно-следственной практике наблюдается аналогичная ситуация. По указанным причинам тема является актуальной и требует всестороннего анализа. Целью исследования выступает рассмотрение точек зрения исследователей, представляющих интерес для науки уголовного права и правоприменителей. Задачами ставится установление правил квалификации преступного и малозначительного вандализма, способствующих принятию верного решения субъектами правоприменения, внесение научно-обоснованных предложений по применению статьи 14 части 2 УК РФ применительно к деяниям, формально подпадающих под признаки преступления, предусмотренного статьей 214 УК РФ. При проведении исследования использовались следующие методы: диалектический, анализ, синтез и социологический. В результате проведенного анализа выявлены наиболее

распространенные ошибки, допускаемые правоприменителем, рассмотрены точки зрения ученых по квалификации вандализма. Также были исследованы признаки малозначительности с учетом практических и доктринальных позиций. В качестве выводов предложены признаки малозначительности, подлежащие установлению правоохранительными органами, с целью правильной квалификации вандальных действий.

Ключевые слова: вандализм, дифференциация вандализма, квалификация вандализма, малозначительный вандализм, признаки малозначительного вандализма

В части 2 статьи 14 УК РФ законодатель дает понятие малозначительного деяния, разъясняя, что оно формально содержит признаки преступления, но не представляет общественной опасности, соответственно, совершившее его лицо к уголовной ответственности не привлекается. Таким образом, установление и закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления [1, с. 5] еще не говорит о том, что данный факт расценивается как преступное посягательство, и лицо подлежит наказанию по одной из норм Особенной части УК РФ.

Ввиду отсутствия нормативного закрепления критериев исследуемой дефиниции субъекты правоприменения при квалификации уголовно-правовых деяний используют определение Конституционного суда Российской Федерации по разъяснению анализируемого понятия относительно административно-правовой малозначительности. В указанном решении сделан акцент на том, что критерий оценочности малозначительности не говорит о ее неопределенности. Причиной подобной формулировки выступает многочисленность обстоятельств правонарушений, не позволяющих конкретизировать исследуемое понятие, а подобное определение позволяет эффективно применять правовую норму в различных ситуациях¹.

Практический интерес представляет точка зрения К.В. Ображиева и Н.И. Пикурова, согласно которой основой правильной квалификации при использовании норм, имеющих оценочные признаки, выступает

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пунктом 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного суда РФ от 28.06.2018 № 1650-О. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=546025#IWCamfSrbUKv4xz4> (дата обращения: 09.04.2021).

наличие устоявшихся критериев оценки, выработанных субъектами правоприменения [2, с. 162]. Поэтому представляется целесообразным проанализировать ошибки, допускаемые правоприменителем при квалификации преступлений и деяний, не представляющих общественной опасности, признаки малозначительности и обстоятельства, имеющие значение для дифференциации противоправного и непротивоправного поведения.

Изначально рассмотрим основной признак – общественная опасность, который характеризует деяние как преступное либо малозначительное.

Наукой уголовного права общественная опасность деяния рассматривается как объективно-субъективная категория [3, с. 69; 4, с. 232-233]. Суть исследуемого аспекта состоит в том, что степень общественной опасности деяния зависит не только от его объективных признаков, которые характеризуются наличием или отсутствием преступных последствий, способом совершения деяния, использованием каких-либо средств лицом, его совершившим, и пр., но и субъективных признаков, а именно – вида умысла, мотива и цели его совершения. Данная позиция находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации².

В ходе изучения правоприменительной практики по квалификации вандализма установлено, что в процессуальных документах не всегда находят отражение субъективные признаки, что может стать причиной неверной квалификации. При оценке деяния и рассмотрении возможности применения части 2 статьи 14 УК РФ направленность умысла имеет принципиальное значение. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, вопрос о малозначительности деяния ставится только, когда лицо собиралось совершить именно малозначительное деяние (не представляющее общественной опасности) [5, с. 67]. В ситуациях, когда лицо было задержано в момент совершения акта вандализма или по иным причинам не реализовало свой умысел, который был направлен на совершение преступного посягательства, действия виновного квалифицируются как покушение на совершение преступления.

Таким образом, обязательными условиями применения части 2 статьи 14 УК РФ является наличие совокупности следующих критериев:

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Пленум Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 11.04.2021).

1) объективного, указывающего на отсутствие общественной опасности деяния, то есть отсутствуют вред и угроза причинения вреда объекту уголовно-правовой нормы;

2) субъективного, свидетельствующего о направленности умысла лица, его совершившего, непосредственно на совершение малозначительного деяния.

В случае несоответствия одного из критериев указанным условиям вопрос о малозначительности деяния не ставится.

В теории уголовного права имеется точка зрения, согласно которой малозначительное деяние (с учетом объективного и субъективного критерия) должно характеризоваться отсутствием и невозможностью причинения вреда интересам, находящимся под охраной УК РФ [6, с. 16]. Указанная позиция считается обоснованной, однако в большинстве случаев совершения малозначительных деяний причиняется материальный вред. Данный ущерб является мизерным, и правоотношения, которым такими действиями причиняется вред, регулируются другими областями права. При квалификации данное положение имеет значение, поскольку лицо, совершившее деяние, может быть привлечено к административной ответственности, или ему предъявляется иск по возмещению ущерба в гражданско-правовом порядке.

Наиболее распространенной ошибкой, допускаемой правоприменителем при юридической оценке преступного и малозначительного вандализма, является отражение в процессуальных решениях информации, характеризующей не общественную опасность деяния, а общественную опасность личности, его совершившей. В резолютивной части указанных документов указывается информация об инвалидности, несовершеннолетнем возрасте, семейном положении, наличии малолетних детей и пр., то есть сведения, не имеющие отношения к характеристике общественной опасности содеянного. Данные решения являются неверными, поскольку в уголовно-правовой норме законодателем закрепляется малозначительность совершенного деяния, которая и должна определяться исходя из признаков именно этого деяния, а не признаков, характеризующих личность лица, его совершившего. Указанное положение отражено в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, где конкретизировано, что личность совершившего правонарушение не является признаком, характеризующим малозначительность деяния³. Стоит согласиться с Д.Ю. Корсуном в

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума

том, что общественная опасность деяния и общественная опасность личности, его совершившей, – коррелирующие понятия, но они не подлежат обобщению или подмене [7, с. 71].

Необходимо сделать акцент на том, что при квалификации деяния и рассмотрении вопроса о малозначительности также не имеет значения поведение лица после его совершения. Действия лица, которые выразились в устранении последствий вандализма, примирении с потерпевшим и пр., являются характеристикой виновного лица. Как верно отмечает Ю.Е. Пудовочкин, малозначительность оценивается по признаку общественной опасности, который характеризует непосредственно деяние, а не личность, его совершившую [8, с. 73]. В свою очередь, действия, совершенные после правонарушения, и личность совершившего деяние имеют значение при индивидуализации наказания.

Несмотря на разъяснения Пленума ВС РФ, одной из ошибок при квалификации вандализма является тот факт, что правоприменителем не всегда учитываются оба критерия, характеризующие общественную опасность. В решениях отражается один из них – качественный или количественный (характер или степень). Оценку общественной опасности необходимо производить в совокупности указанных критериев, поскольку характер указывает на общественные ценности, которые пострадали при совершении преступного посягательства и причиненный ими вред. Степень общественной опасности, в свою очередь, зависит от обстоятельств содеянного, в том числе от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли виновного (при соучастии). Также при рассмотрении вопроса о малозначительности оценке подлежат обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, предусмотренные в Общей части УК РФ⁴.

На сегодняшний день законодателем не закреплена какой-либо критерий, дифференцирующий преступное и малозначительное деяние при совершении вандализма.

Обратим внимание, что вандализм имеет формально-материальную конструкцию состава преступления, совершение одного из действий, указанных в диспозиции статьи, влечет уголовную ответственность. Несмотря на возможность квалификации по признаку малозначитель-

Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 21.04.2021).

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Пленум Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 25.04.2021).

ности деяний с любой конструкцией состава преступления [9, с. 39-40], необходимо учитывать, что в формальных составах общественно-опасные последствия находятся за пределами объективной стороны, а в ряде случаев могут отсутствовать. Ввиду чего размер причиненного вреда при совершении вандализма не может представлять собой искомый критерий дифференциации, который необходим для принятия верного решения.

Похожий вариант решения обозначенной проблемы в своем диссертационном исследовании рассматривал Х.К. Алиев, однако на законодательном уровне не нашел поддержки. Он предлагал внесение изменений в КоАП РФ, а именно дополнение его статьей 20.1.1 «Мелкий вандализм...», установив размер незначительного ущерба в сумме до 2000 рублей, как критерий разграничения преступного и малозначительного вандализма [10, с. 183-184].

Рассматривая вопрос дифференциации уголовно наказуемого вандализма и малозначительного деяния, совершенного путем порчи имущества на общественном транспорте и иных общественных местах, представляется, что не всегда возможно провести четкую грань исключительно по сумме причиненного ущерба. Малозначительность является собирательным понятием [11, с. 50; 12, с. 29; 13, с. 122], и при квалификации деяния производится всесторонняя оценка обстоятельств, имеющих значение для принятия решения. Анализу подлежат не только криминообразующие признаки деяния, но и те, которые не отражены законодателем в уголовно-правовой норме. По указанным причинам малозначительность и определена законодателем как оценочное понятие. К примеру, лицо, имея умысел на совершение малозначительного деяния, повреждает рекламную вывеску возле магазина. При оценке ущерба выясняется, что сумма восстановительных работ составляет 2100 рублей. В настоящий момент с учетом всех фактических обстоятельств дела (в том числе незначительности вреда для организации, учитывая ее доходы) и направленности умысла совершенное деяние может быть квалифицировано как малозначительное. В случае градации исследуемого признака по сумме ущерба следует возбуждать уголовное дело по статье 214 УК РФ. Таким образом, при разграничении преступного и малозначительного вандализма, совершенного путем порчи имущества, по размеру причиненного вреда правоприменитель будет вынужден ориентироваться исключительно на него, а не на совокупность фактических обстоятельств совершенного деяния. Представляется, что подобные изменения не соответствуют

принципу справедливости уголовной ответственности и будут способствовать принятию необъективных решений, без проведения всесторонней оценки фактических обстоятельств деяния.

Переходя к рассмотрению еще одной формы вандализма – осквернению зданий или сооружений, необходимо обратить внимание, что вред, причиненный в результате совершения указанного преступления, выразившийся в непристойных изображениях, оскорбительных высказываний и пр., невозможно оценить в денежном эквиваленте. Объектом таких общественно-опасных деяний помимо общественного порядка выступает общественная нравственность, и при их совершении причиняется моральный вред неопределенному количеству лиц, не подлежащий оценке. Например, размещение непристойных фотографий на стенах религиозного учреждения либо наклеивание бумажных листов, которые распечатаны на принтере, с нецензурными выражениями возле здания администрации города. В рассмотренных ситуациях материальный вред отсутствует, несмотря на очевидное воздействие на объект преступного посягательства.

Таким образом, разграничивать преступный вандализм и малозначительное деяние, совершенные путем осквернения, по сумме причиненного вреда невозможно, поскольку он не подлежит финансовой оценке. Представляется, что внесение таких изменений противоречит природе вандализма, совершенного путем осквернения. Общественно-опасные последствия имеют значение при дифференциации вандализма, совершенного путем осквернения только в совокупности с другими обстоятельствами.

Как было отмечено выше, малозначительность представляет собой собирательное понятие, и при квалификации деяния правоприменителю следует проводить объективную проверку и оценку всех обстоятельств, имеющих отношение к деянию. Анализу подлежат все признаки преступного посягательства, в том числе не входящие в конструкцию вандализма. При рассмотрении вопроса о малозначительности вандальных действий значение для дифференциации имеют следующие признаки:

- время – вандальные действия, совершенные в дневное время и в присутствии посторонних лиц, говорят о дерзости поступка и безразличного отношения к другим людям. Такие действия могут свидетельствовать о повышенной степени общественной опасности и не рассматриваться как малозначительные;

– способ совершения – свидетельствует о степени вины участника совершенного деяния, его умысле, что имеет важное значения при оценке действий по признаку малозначительности, особенно при квалификации преступлений, совершенных группой лиц;

– средства совершения деяния – использование каких-либо средств (трудноудаляемых красок, различных инструментов и пр.) при совершении вандализма свидетельствует о подготовке лица к совершению противоправных действий и, как правило, направленности умысла на причинение значительного вреда, что исключает малозначительность;

– общественно-опасные последствия (в том числе при совершении вандализма путем осквернения) – в большинстве случаев представляют собой основу квалификации, но подлежат оценке и учету в совокупности с другими признаками и обстоятельствами;

– мотив – являясь побуждением к совершению деяния, способствует правильному установлению виновности лица, его совершившего;

– цель деяния – представляет собой мысленный результат лица, его совершившего. Коррелирует с мотивами и в большинстве случаев совершения вандализма оценивается в совокупности.

С.А. Иванов, М.А. Матинян и Л.В. Рябова также рекомендуют при квалификации вандализма и рассмотрении вопроса о малозначительности оценивать размер нанесенных изображений, место расположения оскверняющих надписей и других изменений внешнего вида на здании или сооружении (возможность их увидеть неограниченному кругу лиц), четкость нанесенных рисунков и пр. [14, с. 161].

Следует акцентировать внимание и на позиции признания продолжаемых деяний малозначительными, высказанной К.В. Ображиевым и А.Н. Кулагиным. По их мнению, один из элементов указанного вида сложного единичного преступления не может рассматриваться в качестве малозначительного, поскольку деяние рассматривается в единстве совершенных актов и их внутренней взаимосвязи, то есть оценке подвергается деяние в целом, а не его часть [15, с. 23]. Например, лицо в течение нескольких суток по ночам наносит нецензурную надпись на стене дома. Одним из таких действий виновный нанес только слова, содержащие нормативную лексику. Однако данное действие не будет расцениваться как малозначительное по указанным причинам.

В науке уголовного права аксиоматично, что квалифицирующие признаки говорят о повышенной общественной опасности преступления, и за их совершение следует более строгое наказание [16, с. 70].

Законодателем выделено два квалифицирующих признака вандализма, таковыми являются – совершение деяния группой лиц и вандальные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы (экстремистские мотивы).

В научной литературе отмечается, что квалифицирующие признаки повышают общественную опасность деяния только при наличии в действиях виновных лиц основного состава преступления. При его отсутствии, а также малозначительности указанные признаки не характеризуют деяние как общественно-опасное [17, с. 158]. Например, при совершении группой подростков вандализма путем порчи имущества в общественных местах, выразившееся в повреждении сиденья автобуса, требуется установить все обстоятельства, характеризующие деяние как общественно-опасное. В случае незначительного ущерба и умысла на причинение аналогичного вреда действия несовершеннолетних могут быть квалифицированы как малозначительные. Таким образом, квалифицирующие признаки при наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии в действиях лица (лиц) общественной опасности, не являются препятствием для признания деяния малозначительным. Аналогичной точки зрения придерживается Д.Ю. Корсун в своем диссертационном исследовании [7, с. 178].

В ходе изучения правоприменительной практики не было выявлено решений с оценкой вандализма, совершенного по экстремистским мотивам в качестве малозначительного деяния. Представляется, что причиной выступает основа экстремистских мотивов, которая выражается в ненависти или вражде. Указанные критерии говорят не о спонтанном желании совершить преступление, характерное для вандализма, а о заранее обдуманных противоправных действиях. К таким деяниям лица заранее готовятся, имея определенные цели. Как показывает практика, в подобных деяниях умысел виновного лица изначально направлен на причинение вреда, который не может расцениваться как малозначительный.

Подводя итог исследования, можно констатировать, что вандализм может быть признан малозначительным деянием при наличии следующих признаков:

- отсутствие в деянии общественной опасности, свойственной исключительно преступлениям. Общественная опасность деяния не

должна подменяться общественной опасностью личности, его совершившей;

– отсутствие общественно-опасных последствий или их незначительный размер;

– направленность умысла лица непосредственно на совершение малозначительного деяния.

При квалификации деяния учитываются результаты всесторонней оценки не только криминообразующих признаков, но и тех, которые не входят в конструкцию вандализма, такие как время, способ и средства совершения деяния, общественно-опасные последствия (в том числе при совершении вандализма путем осквернения), мотив, цель.

При наличии совокупности обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии общественной опасности деяния, вандализм, совершенный группой лиц, может быть признан малозначительным, несмотря на наличие квалифицирующего признака.

Представляется, что вандализм, совершенный по экстремистским мотивам, может признаваться малозначительным в исключительных случаях при наличии всех вышеуказанных признаков.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 301 с.
2. Проблемы квалификации преступлений / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М.: Проспект, 2018. 464 с.
3. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 65-78.
4. Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. 646 с.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. 332 с.
6. Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. 2020. № 7. С. 13-16.
7. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 231 с.
8. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления: науч.-практ. пособие. М.: РГУП, 2019. 224 с.
9. Багаутдинов Ф.Н., Гаврилов М.А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 38-40.
10. Алиев Х.К. Вандализм: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 217 с.

11. *Лобанова Л.В., Рожнов А.П.* Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // *Законность*. 2016. № 6. С. 46-50.
12. *Колосовский В.В.* Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. 398 с.
13. *Борисевич Г.Я.* Об оценке в доказывании совокупности обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не являющегося преступлением в силу отсутствия общественной опасности // *Ex jure*. 2021. № 2. С. 118-143.
14. *Иванов С.А., Матинян М.А., Рябова Л.В.* Квалификация вандализма по объективной стороне преступления // *Пробелы в Российском законодательстве*. М., 2018. № 5. С. 160-163.
15. *Образжиев К.В., Кулагин А.Н.* Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации. М.: Юрлитинформ, 2019. 149 с.
16. *Авдеев М.А.* Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. Т. 3. № 9. С. 66-75. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75>
17. *Стельмах В.Ю.* Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 1. С. 153-159.

Статья поступила в редакцию 23.07.2021 г.

Одобрена после рецензирования 15.09.2021 г.

Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторе

Налимов Юрий Дмитриевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, кафедра уголовного права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, nastia.nalimowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9058-6495>

Для цитирования

Налимов Ю.Д. Критерии отграничения вандализма от малозначительного деяния // *Актуальные проблемы государства и права*. 2021. Т. 5. № 19. С. 486-499. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-486-499>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-486-499

CRITERIA FOR DISTINGUISHING VANDALISM FROM A MINOR ACT

Y.D. Nalimov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow 117997, Russian Federation

nastia.nalimowa@yandex.ru

Abstract. When qualifying vandalism, law enforcement officers often experience difficulties in distinguishing a criminal act from a minor one, which formally contains signs of a crime, but does not pose a public danger. Due to the evaluation of the signs of both vandalism and the insignificance of the act, there is a high probability of qualification errors in which insignificant acts are recognized as criminal, or on the contrary, the actions of persons who committed vandalism are recognized as unapproachable. To date, there is no single doctrinal opinion defining the criteria of insignificance, a similar situation is observed in judicial and investigative practice. For these reasons, the topic is relevant and requires a comprehensive analysis. The purpose of the study is to consider the points of view of researchers of interest to the science of criminal law and law enforcement officers. The tasks are to establish rules for the qualification of criminal and insignificant vandalism, which contribute to the adoption of the right decision by law enforcement subjects, to make scientifically based proposals for the application of Article 14, Part 2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in relation to acts that formally fall under the signs of a crime under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation. During the research, the following methods are used: dialectical, analysis, synthesis and sociological. As a result of the analysis, the most common mistakes made by the law enforcement officer are identified, the points of view of scientists on the qualification of vandalism are considered. Signs of insignificance were also investigated, taking into account practical and doctrinal positions. As conclusions, the signs of insignificance are proposed, which are subject to establishment by law enforcement agencies, in order to correctly qualify vandal actions.

Keywords: vandalism, differentiation of vandalism, qualification of vandalism, insignificant vandalism, signs of insignificant vandalism

References

1. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General Theory of Qualification of Crimes]. Moscow, 1999, 301 p. (In Russian).
2. Obrazhiyev K.V., Pikurov N.I. (eds.). *Problemy kvalifikatsii prestupleniy* [Problems of Qualification of Crimes]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 464 p. (In Russian).

3. Lopashenko N.A. O nekotorykh problemakh v ponimanii maloznachitel'nogo deyaniya po ugovolnomu kodeksu RF [About some problems in understanding an insignificant act under the criminal code of the Russian Federation]. *Ugolovnoye pravo – Criminal Law*, 2019, no. 5, pp. 65-78. (In Russian).
4. Maltsev V.V. *Obshchestvenno opasnoye povedeniye v ugovolnom prave* [Socially Dangerous Behavior in Criminal Law]. Moscow, Urlitinform Publ., 2014, 646 p. (In Russian).
5. Kuznetsova N.F. *Problemy kvalifikatsii prestupleniy. Lektsii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy»* [Problems of Qualification of Crimes. Lectures on the Special Course “Fundamentals of the Qualification of Crimes”]. Moscow, Gorodets Publ., 2007, 332 p. (In Russian).
6. Garbatovich D.A. Oshibki pri kvalifikatsii maloznachitel'nykh deyaniy, soderzhashchikh priznaki formal'nykh sostavov prestupleniy [Mistakes in qualification of insignificant acts containing attributes of formally defined crimes]. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*, 2020, no. 7, pp. 13-16. (In Russian).
7. Korsun D.Y. *Maloznachitel'noye deyaniye v ugovolnom prave: problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Insignificant Act in Criminal Law: Problems of Theory and Practice. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2020, 231 p. (In Russian).
8. Pudovochkin Y.E. *Otsenka sudom obshchestvennoy opasnosti prestupleniya* [Assessment by the Court of the Public Danger of a Crime]. Moscow, RSUJ Publ., 2019, 224 p. (In Russian).
9. Bagautdinov F.N., Gavrilov M.A. Maloznachitel'nost' prestupleniya i melkoye prestupleniye: slozhnosti pravoprimereniya [The insignificance of the crime and petty crime: the complexities of law enforcement]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*, 2018, no. 6, pp. 38-40. (In Russian).
10. Aliyev K.K. *Vandalizm: ugovolno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy (po materialam Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga): dis. ... kand. yur. nauk* [Vandalism: Criminal-Legal and Criminological Problems (Based on the Materials of the North Caucasus Federal District). Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015, 217 p. (In Russian).
11. Lobanova L.V., Rozhnov A.P. Maloznachitel'nost' deyaniya: abstraktnost' zakonodatel'nogo regulirovaniya i trudnosti pravookhranitel'noy realizatsii [A misdemeanor: abstractedness of legislative regulation and difficulties in law-enforcement implementation]. *Zakonnost' – Legality*, 2016, no. 6, pp. 46-50. (In Russian).
12. Kolosovskiy V.V. *Teoreticheskiye problemy kvalifikatsii ugovolno-pravovykh deyaniy* [Theoretical Problems of Qualification of Criminal Legal Acts]. Moscow, 2011, 398 p. (In Russian).
13. Borisevich G.Y. Ob otsenke v dokazyvanii sovokupnosti obstoyatel'stv, kharakterizuyushchikh maloznachitel'nost' deyaniya, ne yavlyayushchegosya prestupleniyem v silu otsutstviya obshchestvennoy opasnosti [On the assessment in proving the set of circumstances that characterize low significance of a wrongdoing that is not a crime due to the absence of danger to the public]. *Ex jure*, 2021, no. 2, pp. 118-143. (In Russian).
14. Ivanov S.A., Matinyan M.A., Ryabova L.V. Kvalifikatsiya vandalizma po ob'yektivnoy storone prestupleniya [Qualification of vandalism on the objective side of the crime]. *Probely v Rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*, Moscow, 2018, no. 5, pp. 160-163. (In Russian).

15. Obrazhiyev K.V., Kulagin A.N. *Prodolzhayemye prestupleniya: ugovno-pravovaya kharakteristika, problemy normativnoy reglamentatsii i kvalifikatsii* [Ongoing Crimes: Criminal and Legal Characteristics, Problems of Regulatory Regulation and Qualification]. Moscow, Urlitinform Publ., 2019, 149 p. (In Russian).
16. Avdeyev M.A. Obshchaya kharakteristika kvalifitsiruyushchikh priznakov i ikh znacheniiye pri konstruirovanii sostavov prestupleniy [Qualifying signs general characteristic and their importance in corpus delicti structure planning]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 66-75. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75>. (In Russian).
17. Stelmakh V.Y. Maloznachitel'nost' deyaniya kak chastnyy sluchay otsutstviya sostava prestupleniya [Insignificance of the act as a special case of lack of corpus delicti]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 153-159. (In Russian).

The article was submitted 23.07.2021

Approved after reviewing 15.09.2021

Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Yuri D. Nalimov, Adjunct of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel Faculty, Criminal Law Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation, nas-tia.nalimowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9058-6495>

For citation

Nalimov Y.D. Kriterii otgranicheniya vandalizma ot maloznachitel'nogo deyaniya [Criteria for distinguishing vandalism from a minor act]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 486-499. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-486-499> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная